

Татьяна МЕХНИНА-ВАН ИНГ

родилась в Петрозаводске.

Окончила филологический факультет ПетрГУ.

Публиковалась в журнале «Север».

*Участник сборника «Серебряных слов
волшебный родник» (Рязань, 2011).*

*Лауреат именной стипендии Республики Карелия
имени Роберта Рождественского (2010)*

и литературного конкурса «Северная звезда»-2011.

Живет и работает в Бельгии.

**Татьяна
МЕХНИНА-ВАН ИНГ**

Бельгия

«Перед прыжком в затяжную осень...»

* * *

Лето примчалось на ласковых лапах,
и солнце по-доброму озверело.
Город купается в шёлковых запахах,
тонет в сиреновом ожерелье...

Шмель упивается соком шиповника,
мёд одуванчиков лижут пчёлы.
Небо загадочным светом исполнено,
птицы щебечут мотив весёлый.

И, нанизав на термометр градусы,
лето резвится в восторге диком —
ливень и тот не приходит без радуги,
лес не бывает без земляники.

Всё разноцветное, манкое, спелое —
самое время дела отбросить!
Только душа сил набраться успела бы
перед прыжком в затяжную осень...

БИЛЕТ В СЧАСТЬЕ

В сером безрадостном ноябре, в городе, снежной каймой увитом,
всё, что способно меня согреть — это твой тёплый уютный свитер...
Будни съедают... И только ночь — шанс от реальности отключиться,
чтобы в одном из волшебных снов от поцелуев свело ключицы...
Чтобы почувствовать, как во мне ты растворяешься постепенно,
словно совсем расстояний нет в нашей одной на двоих вселенной...
Знать, что ты рядом, что я могу кошкой уснуть на твоих коленях,
пить земляничность любимых губ, будто бы каждый глоток последний...
Молча на небо и снег смотреть, мягко сжимая родные пальцы...
В сером безрадостном ноябре просто не хочется просыпаться...
Вытерпеть, выждать, переболеть грусти, тоски и томленья фазу —
трудно... Но главное, что билет в сторону счастья уже заказан.

ОНА ЧУЖАЯ

Она чужая, теперь чужая,
и нет надежды её вернуть.
А ты, от ревности раздражаясь,
кричишь без повода на жену.

И, сидя в офисе даже ночью,
читаешь втайне её стихи...
Теперь вдруг важными стали строчки,
к которым раньше ты был глухим.

Она любима и любит мужа...
Немногим так же любить дано.

А ты ведь был ей когда-то нужен,
но сделал выбор, к ней став спиной.

Её улыбка – по венам бритвой,
ты разрываешься изнутри...
Когда-то предал её молитвы,
теперь на счастье её смотри.

Пытаюсь прошлое уничтожить,
ты с кем попало судьбу связал...
Сейчас жалеешь, мечтая, чтобы
у дочки были её глаза.

СЪЁМКИ

Раннее утро. Начало съёмок. Снова до ночи пробудешь здесь.
И режиссёришка неуёмный станет противнейшим из людей...
Только и слышно: «Работай, детка! Больше на камеру! Шевелись!
Знаешь, сегодня большая редкость выбиться в лучшие из актрис...

Сделай пай-девочку, взгляд наивный, губы чуть розовым подчеркни.
Больше рисуйся! Демонстративней! Словно ты школьница с кипой книг...
...чёрные стрелки с помадой красной – ярче, сочнее, как леди-вамп.
Здесь шоу-бизнес. Умей быть разной. Ведь только так можно выживать».

Ты улыбаешься, стиснув зубы, и, обнажая бесстыдно грудь,
знаешь, что взгляд похотливо-грубый в ней никогда не увидит грусть.
Что взять с обычной московской сучки? Тело, и только. А в голове
кадры, как с мамой ты шла за ручку в садик по доброй ещё Москве...

Как всё случилось, уже забыла. Просто попалась, как птица в сеть,
и, распутив молодые крылья, вдруг поняла, что нельзя взлететь.
И, приползая домой в потёмках (пара часов на еду и сон),
думаешь: «К чёрту такие съёмки! Завтра всё выскажу им в лицо!..»

Раннее утро. В метро толкучка. Видно под пудрой опухлость век –
ты в полудрёме идёшь за ручку с мамой по доброй ещё Москве...

МАМОЧКА, ЗДРАВСТВУЙ

Мамочка, здравствуй, пишу тебе из Брюсселя.
Как ты, родная? Я знаю, скучаешь очень...
Тут очень жарко и сухо уже неделю.
Дома, наверно, прохладно, дождливо? Осень...

Я обжилась, попривыкла, нашла подружек —
что тут таить, совершенно другого круга.
Каждая гордо живёт с нелюбимым мужем,
жалуясь мне тет-а-тет на тоску и ругань...

Всё замечательно, только, бывает, снится
русское небо и с детства знакомый город...
Я просыпаюсь от тяжести на ресницах,
чувствуя сладкое жжение где-то в горле...

Мам, он хороший... Не просто хороший —
лучший.
Я научилась теперь разбираться в людях.

Глупости прошлого многому в жизни учат.
Боли глотнувший о счастье иначе судит...

Впрочем, не важно. Хотела сказать другое —
самое главное... Знаю, ты будешь рада.
Ждём тебя в гости, ведь скоро нас будет трое...
Мне очень хочется быть в это время рядом.

Не беспокойся, мы купим тебе билеты.
Мам, обещаю тебе, скажи, что приедешь точно!
Я с нетерпением жду твоего ответа.
Очень скучаю. Люблю и целую.
Дочка.

ЗАСКУЧАЮ

Всё надоело, гнетут дела,
будней унылые зарисовки...
город, в котором всю жизнь жила,
путь от подъезда до остановки,
грязные улицы и дворы,
вечно обманчивая погода —
лето дождливое без жары,
снег, не сходящий почти полгода.
Пробки, и тесных маршруток гам,
и неприветливость лиц прохожих...
Вечная тяга к большим деньгам,
слов раздражающая похожесть...
Но очень скоро в чужой стране
вечером тёмным за чашкой чая
всё это вспомнится с грустью мне,
и до истерики заскучаю...

ЛЮДИ СУДАЧИЛИ

Люди судачили, нет, мол, у них любви —
всё это выдумки, чистой воды расчёт.
Каждый способен соорудить влюблённый вид,
если от этого прибыль в карман течёт.

Люди не верили, что в столь короткий срок
можно друг друга прочувствовать от и до...
Твёрдо считали не более чем игрой
это сплетение жизней и городов.

Сколько продержатся — разная шла молва.
За пересудами не замечал никто,
как он любил её ангелом называть
или без повода свежих купить цветов...

Как перед сном она, крестик целуя свой,
тихо шептала «спасибо»... А иногда,
ночью проснувшись, касалась лица его
и продолжала задумчиво наблюдать...

Люди судачили, нет, мол, у них любви,
Разные домыслы строили за спиной...
Только ничем их нельзя было уязвить.
Главное, вместе...
А прочее — всё равно.